

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

К ВОПРОСУ О ЗЕМЛЕДЕЛИИ У ГУННОВ

Согласно сообщениям китайских хроник, основным занятием гуннов являлось скотоводство. Гунны разводили крупный и мелкий рогатый скот, верблюдов, ослов и другие виды домашних животных¹. Но в то же время письменные источники неоднократно отмечают существование земледелия у гуннов. Китайский историк Шы Гу сообщает: «В северных странах стужа рано наступает; и хотя неудобно сеять просо, но в земле гуннов сеяли»². В Ши-цзи под 89 г. до н. э. мы узнаем о наличии у гуннов пашен: «Стуилось, что сряду несколько месяцев шел снег, и это произвело падеж на скот, разительные болезни между людьми, и хлеб на полях не созрел»³. Кроме того, в этой же хронике под 66 г. до н. э. сообщается, что гунны отправили «восточного и западного великих предводителей, каждого с 10 000 конницы, для заведения земледелия в западной стороне, чтоб впоследствии стеснить Усунь и Западный край»⁴. Наконец, наличие пашен у гуннов упоминается в Хоуханьшу под 10 г. н. э.⁵ Однако письменные памятники ничего не сообщают ни о технике земледелия, ни о земледельческих орудиях.

В результате археологических исследований в Забайкалье и в Северной Монголии накопились материалы, которые позволяют до некоторой степени уточнить и дополнить картину земледелия у гуннов.

При раскопках гуннского могильника в Ильмовой пади в 1928—1929 гг. Г. П. Сосновским в могилах №№ 40 и 123 были обнаружены зерна проса (по определению технологической лаборатории ГАИМК)⁶. Зерна проса были обнаружены также в одном из курганов Ноин-Улы⁷ и в жилище № 14 Иволгинского городища. Особенно ценные результаты для воссоздания картины земледелия у гуннов были получены в 1949—1950 гг. в результате раскопок Иволгинского городища Иволгинским отрядом Бурят-Монгольской экспедиции ИИМК АН СССР и Института культуры Бурят-Монгольской АССР, руководимой А. П. Окладниковым.

В 1949 г. с целью изучения стратиграфии городища вдоль северного борта раскопа № 5 была заложена траншея шириной 0,60 м, доведенная до глубины 2 м⁸. Траншея разрежала чрезвычайно любопытное жилище, пол которого лежал на глубине 0,98 м

¹ Н. Я. Б и ч у р и н (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, М.—Л., 1950, т. I, стр. 39—40.

² Там же, стр. 76, прим. 4.

³ Там же, стр. 76.

⁴ Там же, стр. 83—84.

⁵ Там же, стр. 106.

⁶ Г. П. Сосновский, Раскопки Ильмовой пади, СА, 1946, вып. VIII, стр. 65. также Архив ИИМК, ф. 42, № 94.

⁷ Архив ИИМК, ф. 42, № 21; ф. 42, № 94.

⁸ А. В. Давыдова и В. П. Широв, Раскопки Иволгинского городища (предварительный отчет). Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры, XIII, XIV, 1952.

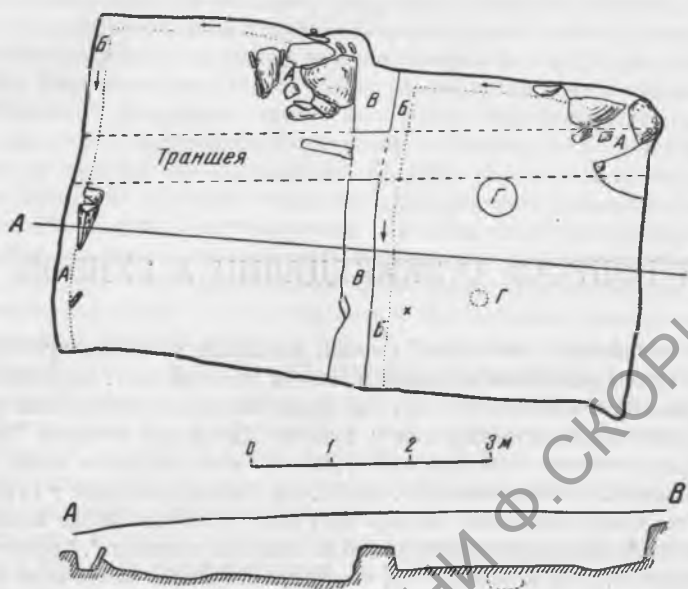

Рис. 1. План и разрез жилища № 14. Иволгинское городище

Рис. 2. а и б — чугунный сошник из жилища № 14. Иволгинское городище

от уровня современной поверхности. Исследование этого жилища (№ 14) было предпринято в 1950 г. В результате раскопок выявилась следующая картина (рис. 1). Жилище (7, 40 × 4 — 4,35 м) было ориентировано с востока на запад. Примерно посредине жилища проходила лежанка В (высота 0,30—0,35 м и ширина 0,50 м), разделявшая жилище на восточную и западную половины. Западная половина жилища оказалась на 0,50 м шире восточной и слегка выступала с северной стороны. Повидимому, восточная и западная половины жилища были построены в различные строительные периоды, а в последующее время, судя по находкам, существовали одновременно, о чем свидетельствует факт нахождения обломков керамики от одних и тех же сосудов в различных половинах жилища. В северо-восточных углах обеих половин жилища находились очаги (А), сложенные из гранитных плит. От очагов отходили дымоходы-капы (Б). Отопительная система, и в особенности дымоходы-капы, оказались чрезвычайно плохой сохранности. От кан сохранились *in situ* лишь три лежащие на боку плиты у западной стенки жилища (см. рис. 1).

На полу жилища было сделано довольно значительное количество находок, причем впервые в культурном слое были обнаружены земледельческие орудия, употреблявшиеся у гуинов: чугунный сошник и обломок железной пластины с приставшими зернами проса. В западной половине жилища было обнаружено лезвие железного изогнутого ножа, служившего, повидимому, в качестве серпа (рис. 4, а, б).

Чрезвычайный интерес представляет находка сошника. Это сравнительно небольшой (длина 11 см, ширина 8 см, толщина 3,5 см) литой чугунный сошник, напоминающий по форме бронзовые кельты (рис. 2, а, б). Гладкая задняя сторона сошника несколько шире передней, которая по отношению к первой является как бы стоячим «кармашком», слегка суживающимся к нижнему основанию. В поперечном сечении сошник образует трапецию. Вокруг «кармашка» выступает с трех сторон в виде крыльев режущий рабочий край, который у нижнего основания имеет округлые очертания. Крылья вследствие сильной коррозии сохранились плохо и выступают на 0,7—0,8 см от основания «кармашка». Передняя часть сошника («кармашек») имела три плохо сохранившихся продольных валика, увеличивающих прочность орудия. Два из них проходили вдоль боковых граней сошника, третий — посредине. Такой же валик, но лучше сохранившийся, шел по верхнему краю «кармашка». На передней и задней стороне, примерно в центре сошника, в створе, имелись отверстия в виде равнобедренного треугольника (со сторонами 1,8—1,8, —1,2 см), направленного вершиной к округлой рабочей части орудия. Эти отверстия служили для закрепления сошника на деревянном терзие-плуга при помощи чеки. Боковые узкие грани «кармашка» слегка скошены к передней части сошника, что делало ее на 4 мм короче задней (рис. 2, б) и позволяло насаживать сошник на более толстый стержень.

Находка на Иволгинском городище орудия описанного типа дает основание определить целую группу сошников, происходящих из различных мест. В богатых собраниях Кяхтинского музея имеется 17 сошников этого типа, найденных Я. С. Смолевым и П. С. Михо на выдувах близ поселков Нижние Дурены (пизовья р. Чикоя), Усть-Кяхты и Средние Суджи. Перечень этих сошников дан в приведенной ниже таблице. Разновидностью сошников этого типа является сошник № 1060/4, хранящийся в Кяхтинском музее, который имеет два параллельных валика у основания «кармашка» (рис. 3, 1). Кроме того, задняя сторона этого сошника для прочности орудия была утолщена валикообразным равнобедренным треугольником, направленным вершиной к нижней, рабочей части орудия. Внутреннее пространство треугольника по вертикали разделено тремя параллельными валиками на четыре неравные части. От вершины треугольника отходит вниз к рабочей части сошника валик, постепенно сходящий на-нет. Внутри, у вершины треугольника находится неправильно-четыреугольное отверстие для чеки. На задней стороне сошника № 1060/2 внутреннее пространство такого валикообразного треугольника разделено пятью валиками на шесть частей (рис. 3, 2). Второй разновидностью сошников этого типа является сошник № 1060/7, который в отличие от Иволгинского имеет округлый в сечении «кармашек». Задняя сторона его также слегка округлая и утолщена у края горизонтальным валиком, сходящим на-нет, не доходя до

ТАБЛИЦА СОШНИКОВ КЯХТИНСКОГО МУЗЕЯ

№№ п/п.	Инвентар- ный №	Место находки	Размеры ,сантиметрах			№№ рисунков в тексте	Примечание
			Длина	Ширина	Толщина		
1	1336,2	р. Чикой, ст. Дурены (П. С. Михно, 1899 г.)	7,5	7,5	3,5	—	
2	1336,1	там же	9,0	7,5	3,5	—	
3	2920/284	р. Чикой (П. С. Михно, 1923 г.)	9,0	7,0	3,5	—	
4	2920/285	там же	8,5	7,0	3,5	—	
5	2920/286	там же	9,0	7,5	3,0	—	
6	2920/287	там же	9,0	7,0	3,0	—	
7	2920/329	там же	14,0	12,5	?	—	Отколота верхняя часть
8	2920/220	р. Чикой (П. С. Михно, 1925 г.) . .	8,5	7,0	3,0	рис. 3, 4	
9	3050,3	там же	10,5	8,0	4,0	—	
10	3050,4	там же	7,5	7,0	3,0	—	На передней стороне грани стерты, сзади большое отверстие
11	1060,2	пос. Средние Суджи, южнее Ильмовой пади	12	?	5	рис. 3, 2	Украшен в передней части тремя, а сзади пятью продольными валиками. Верхний край обломан
12	1060,3	там же	12,5	12,5	5,0	—	
13	1060,4	там же	12,5	11,5	4,5	рис. 3, 1	
14	1060,5	там же	11,5	12,5	5,0	—	
15	1060,6	там же	—	—	—	—	
16	1060,7	там же	12,5	11,0	5,5	рис. 3, 3	На передней стороне грани округлы; задняя сторона выбита
17	1060,1	р. Селенга, слоб. Усть-Кяхта, (Я. С. Смолен, 1897 г.)	12,5	?	4,5	—	Верхний край обломан

рабочих крыльев орудия (рис. 3, 3). Полной репликой иволгинскому сошнику является сошник, происходящий из пос. Дурены, инв. № 2920/220 (рис. 3, 4).

Реконструкция плуга гуннов пока что невозможна из-за отсутствия достаточных для этого материалов. Судя по малым размерам найденных сошников, можно предполагать, что гунны пользовались сравнительно небольшим деревянным плугом. Земля вспахивалась на небольшую глубину, не более 7—8 см; более глубокой вспашке препятствовала бы выступающая чека. Повидимому, этот плуг напоминал по конструкции китайскую деревянную соху, употребляемую еще и в настоящее время¹.

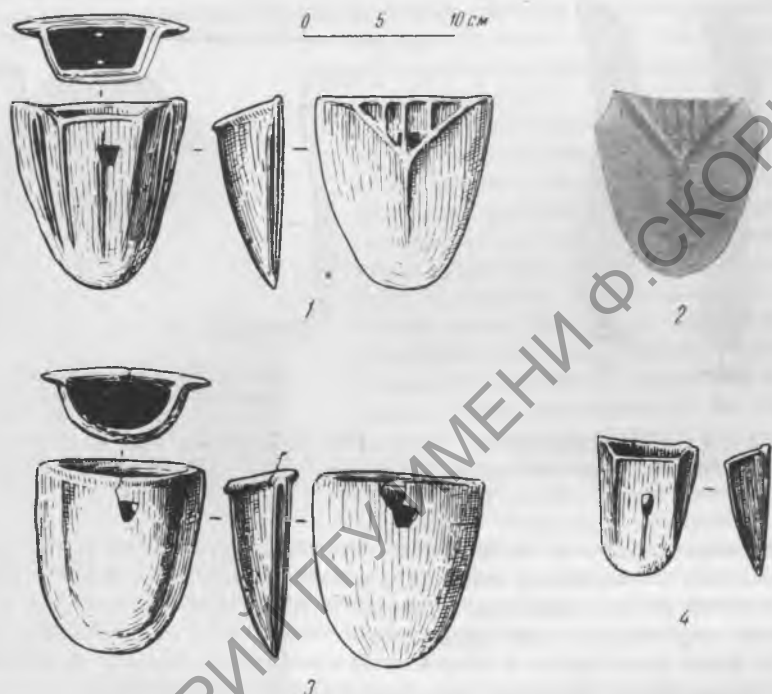

Рис. 3. Сошники из собрания Кяхтинского музея

Не меньший интерес представляет материал, из которого изготавливались сошники,— чугуны. Техника выплавки чугуна требовала высокой специализации металлургов, которая могла выработаться лишь в условиях оседлости населения. Наличие чугунных изделий у гуннов, которые занимались кочевым скотоводством, говорит о тесных связях последних с Китаем, где выплавка чугуна и изготовление чугунных изделий возникает задолго до нашей эры. Наряду с этим мы имеем полное основание говорить, что интересующие нас сошники были местного происхождения, что подтверждается находкой горна для выплавки чугуна на Иволгинском городище в 1950 г. и находкой глиняной формы для отливки сошников в Забайкалье, близ поселка Солдатовского, о которой упоминает Г. П. Сосновский².

Китайские летописи неоднократно сообщают, что гунны совершали набеги на Китай и уводили огромное количество пленных³. Кроме того, из тех же источников мы узнаем

¹ Н. Я. Бичурин (Иакинф), Земледелие в Китае с семьюдесятью двумя чертежами разных земледельческих орудий, СПб., 1844, стр. 11, рис. 1—2.

² Архив ИИМК, ф. 42, № 94.

³ Н. Я. Бичурин, ук. соч., стр. 63.

что на территорию гуннов добровольно перебежало немало китайцев¹, причем особенно много было перебежчиков во время правления династии Цинь. У гуннов даже появилось специальное название для потомков этих перебежчиков — «китайцы династии Цинь»².

Повидимому, китайские военнопленные и перебежчики занимались у гуннов изготовлением чугунных изделий, что подтверждается также наличием на ряде сошников (правда, иного типа) китайских иероглифов³. На территории Китая сошники рассматриваемого типа нам неизвестны. Любопытно, что наши сошники напоминают монгольские айдысы, китайское происхождение которых не вызывает никаких сомнений. На осно-

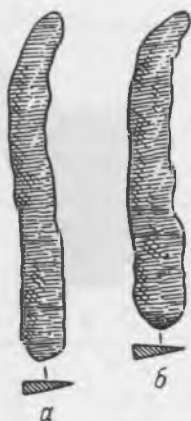

Рис. 4 а, б. Серповидные ножи.
Иволгинское городище

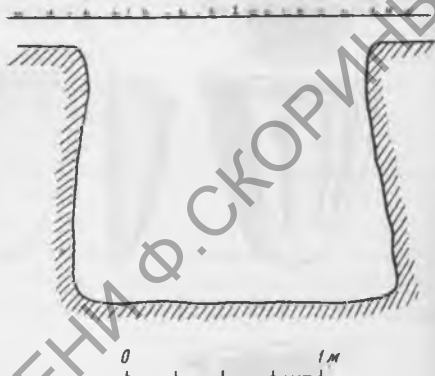

Рис. 5. Зерновая яма. Иволгинское
городище

вании вышесказанного можно предполагать, что сошники иволгинского типа изготовлялись на месте и появились в результате проникновения в Забайкалье китайцев.

Не меньший интерес представляют находки серповидных ножей (рис. 4, а, б). Иволгинские серповидные ножи существенно отличаются от обычных гуннских ножей. Их форма очень близка к современным китайским полевым ножам, применяемым для уборки проса⁴. Последнее дает возможность предполагать, что у гуннов эти ножи использовались также в качестве серпов для уборки проса.

Зерно у гуннов хранилось в специально построенных деревянных двухэтажных магазинах⁵ и в ямах, о наличии которых нам сообщают китайские хроники. Так, перешедший на сторону гуннов китайский полководец Вэй Люй заключил в одну из таких ям китайского посланника Су У, отказавшегося перейти на службу к гуннам⁶. Во время раскопок Иволгинского городища в 1949 г. рядом с жилищем № 1 была обнаружена яма грушевидной формы (диаметр 1,43 м, стенки расширялись к дну, где диаметр достигал 1,62 м, глубина ямы 1,25 м), которая, повидимому, использовалась гуннами для хранения зерна (см. рис. 5), впоследствии эта яма использовалась для отбросов и была заполнена темной почвой с включением большого количества костей домашних животных со следами действия огня, обломков керамики, древесного угля и березовой полуобгоревшей коры.

¹ Там же, стр. 55.

² Там же, стр. 78.

³ Архив ИИМК, ф. 42, № 94.

⁴ Н. Я. Бичурин, Земледелие ..., стр. 78, рис. 56.

⁵ Н. Я. Бичурин, Собр. сведений..., стр. 78.

⁶ J. J. De Groot, Die Hunnen der Vorchristlichen Zeit. Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens, Берлин-Лейпциг, 1921, т. I, стр. 160 сл.

Раскопки Иволгинского городища позволяют также впервые восстановить и способы размолота зерна. Во время раскопок в 1949 г. одного из жилищ управителей поселения, в северо-восточной части помещения у очага была обнаружена разбитая нижняя часть каменной зернотерки (рис. 6). Овальная неправильной формы зернотерка (длина 40,3 см, наибольшая ширина 16,6 см, толщина 3,5—5 см) изготовлена из серо-белой вулканической слоистой породы сианита. Гладкая рабочая поверхность зернотерки понижается от краев к середине до 0,7 см. В средней части рабочей поверхности можно заметить косые поперечные насечки. Стертость рабочей поверхности зернотерки свидетельствует о ее длительном употреблении. Остальные плоскости зернотерки были грубо отесаны, причем толщина плиты варьировала от 5 см до 3,5 см. Верхняя часть зернотерки отсутствовала. Вторая зернотерка (обломок) была обнаружена в 1950 г. в насыпи большого холма. Она изготовлена из того же материала и по форме не отличается от предшествующей.

О наличии земледелия в Прибайкалье в древности свидетельствуют также и остатки ирригационных сооружений. К сожалению, этот вид археологических памятников до сего времени не привлекал достаточного внимания археологов, поэтому для истории древнего земледелия Забайкалья оросительные каналы можно привлекать лишь с большими оговорками, поскольку хронологическое определение того или иного сооружения затруднительно. Лишь для некоторых из них можно наметить примерную дату сооружения. В одном случае на реке Хануй (20 км выше устья реки) оросительный канал перерезал керексур¹. Керексуры датируются обычно VI—VII вв. н. э. При осмотре в 1949 г. Иволгинского оросительного канала С. П. Костыревым (зам. директора Бурят-Монгольского республиканского краеведческого музея) была

Рис. 6. Зернотерка. Иволгинское городище

Рис. 7. Бронзовая бляшка, найденная в русле канала

найдена бронзовая бляшка с изображением хищника, бесспорно ханьского времени (рис. 7). Не исключена возможность, что часть этих сооружений возникла еще в тот период, когда на территории Забайкалья господствовали гунны, т. е. в ханьское время.

¹ Д. А. К л е м е н ц, Сборник трудов Орхонской экспедиции, вып., 1 СПб., 1892, стр. 51.

Ирригационные сооружения встречаются в Забайкалье по реке Хилку от устья реки Хойцегора до бурятского улуса Убур и тянутся на расстоянии около 96 км². П. А. Кельберг, специально занимавшийся поливным земледелием Забайкалья, отмечает остатки древнего ирригационного канала у низовий р. Иволги, рядом с хорошо известным Иволгинским городищем, в Тункуйской степи и возле Селенгинского солеваренного завода². Канал был проведен зигзагами на высокую гору и орошал до десяти пахотной земли³, что свидетельствует о высокой ирригационной технике древних земледельцев Забайкалья. Подобные же оросительные каналы встречаются в районе Баргузина. Здесь древние жители «для поливки своих полей вели иногда канавы на несколько верст»⁴. Наличие оросительных каналов, на месте которых крестьяне часто выпахивают сошники и втулки, констатирует Н. В. Кириллов в районе Бичуры⁵. Какие-то ирригационные сооружения встречаются в 42 км от устья р. Кудары, впадающей в р. Чикой, в урочище Худжиртуй. Здесь часто выпадают различные медные орудия и чугунные сошники, носящие у местных жителей наименование «железные башмаки»⁶. Остатки оросительных каналов отмечает Н. Я. Бичурин и в Северной Монголии, на правом берегу реки Хара-Гола и в других местах. Буряты сооружение ирригационных каналов в Забайкалье приписывают китайцам⁸.

В Китае использовались два способа орошения: при помощи колодцев и путем проведения оросительных каналов. Первый способ существовал только до II в. до н. э. второй находит себе применение до настоящего времени⁹. Таким образом, существование поливного земледелия в соседнем Китае, с одной стороны, наличие среди гуннов прослойки китайского земледельческого населения (см. выше), с другой, и, наконец, оросительные каналы Забайкалья, сооружение которых приписывают китайцам, делают факт наличия поливного земледелия у гуннов не столь невероятным, как это могло казаться на первый взгляд.

Но так как основным занятием гуннов, как сообщают китайские источники, являлось скотоводство, то возникает весьма важный вопрос: кто же, какая группа населения занималась земледелием? Е. Г. Грум-Гржимайло писал по этому поводу: «Хунны, как типичные кочевники, сами земледелием не занимались, но они охотно принимали к себе беглых китайцев и туркестанцев, которые и заводили на их землях пашни. Понуждались, вероятно, к этому и рабы»¹⁰.

С этим утверждением можно согласиться. Однако, наряду с китайцами, земледелием занималась какая-то, может быть, наиболее бедная прослойка гуннов. О занятии гуннов земледелием свидетельствует прежде всего факт посылки конного отряда для заведения земледелия в Западной стороне, о чем мы сообщали выше (см. стр. 193). Каким образом произошло упомянутое «заведение земледелия» посланными конными воинами.

¹ Ю. Д. Т а л ь к о - Г р ы н ц е в и ч, Материалы по палеоантропологии Забайкалья. Труды Троицко-Бихтинского отд. РГО, Иркутск, 1902, т. III, вып. 1, стр. 21.

² П. А. К е л ь б е р г, Поливные поля в Забайкальском крае, Записки РГО, т. I, 1861, стр. 180 сл.

³ Там же, стр. 182. Любопытно, что в 1845 г. управляющий Селенгинским заводом Арбузов использовал древние оросительные каналы для поливки полей и огородов жителей заводского поселка.

⁴ И. А. Л о п а т и н, Краткий отчет о действиях Битимской экспедиции в 1865 г. Записки Вост.-Сиб. отд. РГО, Иркутск, 1867, т. IX—X, стр. 509.

⁵ Н. В. К и р и л л о в, Несколько указаний на археологические остатки в Верхнеудинском округе, Изв. Вост.-Сиб. отд. РГО, т. XXVIII (1897), стр. 141.

⁶ П. А. С л о в ц о в, О забайкальских достопримечательностях, Сибирский Вестник, СПб., 1824, ч. XV, стр. 25 сл.

⁷ Н. Я. Б и ч у р и н, Записки о Монголии, СПб., 1828, т. I, ч. I, стр. 100.

⁸ П. А. К е л ь б е р г, ук. соч., стр. 182.

⁹ Н. Я. Б и ч у р и н, Земледелие..., стр. 69 сл.

¹⁰ Е. Г. Г р у м - Г р ж и м а й л о, Западная Монголия и Урянхайский край, Л., 1926, т. II, стр. 90.

неизвестно. Во всяком случае этот отрывок говорит о том, что сами гунны были знакомы с агротехникой и могли культивировать хлебные злаки, в противном случае была бы непонятной цель предпринятого гуннами похода в страну, где до сего времени земледелия не существовало. Это не противоречит тому, что мы говорили выше относительно роли китайских военнопленных и эмигрантов в гуннском земледелии, тем более что по всем данным именно от них гунны-кочевники и заимствовали агротехнические навыки.

Культивирование хлебных злаков требует известной оседлости населения, хотя бы на период посева, созревания и жатвы злаков. Существование у гуннов поселений и городищ (Иволгинское городище, поселение на р. Чикое, около поселка Нижние Дурены, городище на р. Джиде) способствовало концентрации китайцев и наиболее бедных слоев гуннского населения в этих оседлых поселениях. Наличие подобных поселений земледельческого облика у гуннов констатируют и китайские хроники¹.

В заключение следует все же напомнить, что в хозяйстве гуннов земледелие играет подсобную роль, кочевой уклад, а также неблагоприятные климатические условия (частые засухи) тормозили развитие земледелия. По свидетельству китайских летописей, гунны не могли покрыть нужды населения за счет производства собственного хлеба и пополняли свои хлебные ресурсы за счет Китая. В перечне даров, преподносимых паньюям китайскими императорами, очень часто фигурируют хлебные злаки, в том числе просо, культивировавшееся и на территории гуннов². Не исключена возможность, что некоторое количество хлеба гунны получали из Китая путем обмена в пограничных торговых пунктах, наличие которых отмечают китайские хроники.

А. В. Давыдова и В. П. Шилов